

Кулясова А.А., Пчелкина С.С. Преломление глобальных процессов в конкретной локальности (на примере пос. Малошуйка Архангельской области). // Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. - СПб: ТЭИА. - Октябрь 2003. (на правах рукописи) <http://www.spectrum.net.ru> (20010/2=10005)

By Antonina Kulasova and Svetlana Ptchelkina

The Reflection of Global Processes on a Specific Locality (the example of Maloshuika, Arkhangelsk region)

Abstract

Antonina Kulasova and Svetlana Ptchelkina introduce in their article the results of a sociological study that they had undertaken during an expedition to a wood-cutter's settlement Maloshuika in Arkhangelsk region in December 2003. An organization, called "Maloshuikales", had received a certificate of Forest Stewardship Council in June 2003 and is placed there. Their research interest focuses on a problem of influence of global economical, ecological and social processes on a specific locality. Particularly they are interested, how the global process of the wood certification changes a social picture at the local level, i.e. in wood-cutter's settlements. As the authors conclude, in last years the tendency has been that the role of a state in making decisions in a management is decreasing, whereas the influence of other actors such as international net of business and the third sector is strengthening. The article is based on twelve interviews, three conversations without a recorder and also on the results of participating observation.

Абстракт

Антонина Кулясова и Светлана Пчелкина представляют в своей статье результаты социологического наблюдения, проведенного ими в ходе экспедиции в декабре 2003 года в лесном поселке Малошуйка Архангельской области, где находится ОАО «Малошуйкалес», получившее в июне 2003 года сертификат FSC (Forest Stewardship Council – Лесной Попечительский Совет). Их исследовательский интерес сосредоточен на проблеме влияния глобальных экономических, экологических и социальных процессов на конкретную локальность. В частности, их интересует то, как глобальный процесс лесной сертификации меняет социальную картину на локальном уровне, а именно в лесных поселках. Как констатируют авторы, в последнее время намечается тенденция на снижение роли национальных государств в принятии управленческих решений, в то время как влияние

других акторов, например, международных сетей бизнеса и третьего сектора усиливается. Статья основана на 12 интервью, 3 беседах без диктофона, а также на результатах участвующего наблюдения.

Антонина Алексеевна Кулясова – кандидат экон. наук, выпускница экономического факультета СПбГУ, специализируется в области экономической теории и экономики природопользования, а также экологической социологии, является научным сотрудником Автономной некоммерческой организации «Центр независимых социологических исследований» (С.-Петербург).

Светлана Сергеевна Пчелкина – выпускница факультета журналистики СПбГУ, Автономной некоммерческой организации «Центр независимых социологических исследований» (С.-Петербург), где занимается экологической социологией.

Антонина Кулясова и Светлана Пчелкина

Преломление глобальных процессов в конкретной локальности (на примере пос. Малошуйка Архангельской области)

Введение

В данной статье рассматривается, как глобальные процессы, происходящие в экономике, в экологической сфере, в социальной жизни, могут разворачиваться в условиях конкретной локальности. Основной исследовательский вопрос: каким образом глобальный процесс лесной сертификации меняет социальную картину на локальном уровне, а именно в лесных поселках?

В научной дискуссии о глобализации-локализации происходит переоценка традиционных концепций принятия управленческих решений. Практически все авторы (Sonnenfeld, Mol, 2002; Spaargaren, 2000; Buttel, 2000) отмечают снижение роли национальных государств за счет усиления влияния других акторов – международных сетей бизнеса и третьего сектора. Процесс глобализации усиливает их влияние на местные бизнесы и сообщества, поскольку все больше управленческих решений принимается путем неформальных договоренностей между структурами бизнеса, местной власти и НГО.

Мы изучали этот процесс на примере частного случая п. Малошуйка, где находится ОАО «Малошуйкалес», получившее в июне 2003 года сертификат FSC (Forest Stewardship Council – Лесной Попечительский Совет). Экспедиция проходила с 7 по 17 декабря 2003 г. В ходе ее было взято 12 интервью, проведено 3 беседы без диктофона, также проводилось участвующее наблюдение.

Краткая характеристика местного контекста

Поселок Малошуйка находится в Онежском районе Архангельской области. Расположен примерно в 5 км от побережья Белого моря. Возник в 1943 г. в месте, где ранее не было населенного пункта, в связи со строительством ветки железной дороги, соединяющей Архангельск и Мурманск. Железную дорогу строили преимущественно заключенные, они же занимались заготовкой леса. В 50-е гг., после закрытия лагерей,

образовался Малошуйский леспромхоз. Численность населения в поселке – 3300, работающих – 1574, детей до 18 лет – 760. Поселок вместе с несколькими ближайшими деревнями является подразделением муниципального образования «Город Онега и Онежский район», поэтому глава местной администрации не выбирается, а назначается из района. Железная дорога служит единственным средством сообщения поселка с внешним миром, так как автомобильных дорог почти нет. Проезд на поезде от Малошуйки до Архангельска составляет порядка 9 часов, так как это медленный местный поезд; проезд до Мурманска на скором поезде занимает более суток.

В ходе экспедиции выяснилось, что Малошуйка не является типичным лесным поселком, поскольку обычно в лесных поселках лесодобывающее предприятие является своего рода «поселкообразующим». Как правило, это единственный источник рабочих мест. Однако в настоящее время в Малошуйке «поселкообразующим» предприятием является железная дорога, в разных подразделениях которой работают около 1000 жителей (в Малошуйкалес – чуть более 100).

До начала 90-х гг. «поселкообразующие» функции были примерно поровну распределены между железной дорогой и леспромхозом. Количество рабочих мест в них было примерно одинаковым. Малошуйка делилась на два микрорайона – «поселок железнодорожников» и «поселок лесников», вся инфраструктура в которых принадлежала соответствующим предприятиям и обслуживалась ими. Наличие второго крупного предприятия смягчило для жителей поселка кризис середины 90-х гг. Когда леспромхоз начал приближаться к банкротству, то часть бывших работников леспромхоза перешла туда работать.

В 70-80-е годы (период их расцвета) в леспромхоз на работу приезжало много молодежи. Леспромхоз занимался заготовкой и переработкой леса: производством пиломатериалов, столярных изделий, товаров ширпотреба. Уровень заработной платы был достаточно высок, кроме того, работники снабжались «дефицитом» – импортными товарами, которые закупались по линии Министерства лесной промышленности. Леспромхоз строил деревянные одноэтажные дома на одну-две семьи и предоставлял жилье своим работникам. На балансе леспромхоза находились котельная, школа, детский сад, амбулатория и другие социальные объекты. Жизнь в «поселке лесников» в те годы респонденты вспоминали с ностальгией, считали, что она была очень хорошей.

Формально леспромхоз был признан банкротом в 1999 году. В течение нескольких предшествующих лет зарплата в нем практически не выплачивалась. Жизнь в «поселке лесников» ухудшилась. В 1997 году еще при формальном существовании леспромхоза было организовано ОАО «Малошуйкалес». После банкротства леспромхоза к «Малошуйкалес» перешли его производственная площадка и арендные площади. Характеристика ОАО «Малошуйкалес»

Малошуйкалес арендует сроком на 49 лет на территории двух лесничеств – Малошуйского и Унежемского - 336 тыс. га леса (но ежегодно вырубается только около 1 тыс. га). На предприятии работает 535 чел. (большинство – жители деревень, где расположены лесопункты), зарплаты от 5 до 10 тыс. руб. Своих рабочих предприятию не хватает, поэтому используются бригады подрядчиков из Карелии и Украины. Формально

«Малошуйкалес» – независимое предприятие, но фактически оно является подразделением Онежского Лесного Деревообрабатывающего Комбината (ЛДК), который, в свою очередь, принадлежит концерну «Орими», входящему в международные бизнес-сети. Онежский ЛДК имеет контрольный пакет акций «Малошуйкалес» и покупает всю срубленную им древесину, которая поступает с него на международный рынок уже в виде пиломатериалов. Соответственно, Онежский ЛДК определяет всю финансовую, инвестиционную, социальную и экологическую политику на «Малошуйкалес».

Что произошло в связи с приходом лесной сертификации в п. Малошуйка?

Сначала кратко назовем структуры разного уровня, через которые локализуется глобальный процесс лесной сертификации. На каждом уровне они представлены, с одной стороны, представителями третьего сектора, с другой – бизнеса. Национальные государства не задействованы в этом процессе.

Международный уровень. 1. Сеть международных эконоНГО (WWF, Гринпис, FSC и др.), которые разрабатывают экологические стандарты и конструируют экологически чувствительные рынки. 2. Крупные зарубежные компании-покупатели леса, которые подвергаются давлению международных сетей третьего сектора и разрабатывают под их влиянием собственную экологическую политику. В нашем случае это европейские потребители продукции Онежского ЛДК (компании Англии, Франции, Германии, Голландии и Бельгии).

Национальный уровень. 1. Российские офисы WWF, Гринпис, и другие НГО, входящие в Лесной клуб и Национальную группу по лесной сертификации, которые адаптируют международные стандарты к российскому законодательству или работают с законодателями по изменению российских законодательных норм. 2. Инвестиционные группы, держатели акций лесных компаний, которые заинтересованы в стабильности своих предприятий и получении экономической выгоды. В нашем случае это концерн «Орими» (суммарный оборот предприятий, входящих в «Орими», достигает \$100 млн. в год). (<http://www.s-pb.ru> Экономика и бизнес, 2002-09-16)

Регионально-районный уровень. 1. Центр по лесной сертификации, Северного НИИ Лесного Хозяйства, который разрабатывает для конкретных предприятий программы подготовки к сертификации и экологическую политику. 2. Сертифицированные, частично сертифицированные или готовящиеся к сертификации предприятия. В данном случае это Онежский ЛДК.

Местный уровень. ОАО «Малашуйкалес», управляющий аппарат, рабочие, а также другие местные жители. Изменение практик бизнеса и лесопользования в связи с сертификацией. Идея прохождения сертификации возникла в 1999 году и принадлежит представителю концерна «Орими», который в течение нескольких лет исполнял роль генерального директора Онежского ЛДК. Все предварительные переговоры по сертификации и поиск аудитора осуществлялись Онежским ЛДК.

Предсертификационный анализ и разработка плана мероприятий, которые следовало выполнить до начала сертификации, был проведен

Северо-западным Центром сертификации, собственно аудит - немецкой компанией GFA TERRA Systems GmbH. Руководство «Малошуйкалес» считает «аудиторами» не только представителей GFA, но и представителей Центра сертификации. Немецкая фирма в большей степени является формальным, официальным представителем международного уровня, а реальным проводником политики сертификации являются представители регионального уровня.

Основной причиной проведения сертификации является желание Онежского ЛДК повысить доход от экспорта и получить «экологический» имидж для повышения стабильности предприятия. По словам директора по экологии ЛДК, аналогичное соседнее предприятие – Соломбальский ЛДК - в настоящее время уже дважды получало уведомление от своих покупателей с Запада, что с 2005 г. те будут приобретать только сертифицированную древесину, поэтому тоже начало готовить свои подразделения к сертификации. Онежский ЛДК принял превентивные меры и явился одним из первых предприятий лесного сектора Архангельской области, который занялся сертификацией своей лесосырьевой базы. Это является предметом гордости руководства ЛДК.

Выбор «Малошуйкалес» в качестве первого сертифицированного подразделения, на наш взгляд, объясняется тем, что предприятие небольшое, новое, его руководство проявило заинтересованность в сертификации. Кроме того, на арендной базе «Малошуйкалес» практически невозможны незаконные рубки, поскольку автомобильные дороги отсутствуют.

С 1999 г. ЛДК начал приобретать новую технику и оборудование. Буквально перед прохождением аудита было закуплено несколько единиц форвайдеров и харвестеров - принципиально новой лесозаготовительной техники, при работе с которой рабочий является уже не лесорубом, а оператором машины. Восемь человек уже обучены работе с ней. Хозяева «Малошуйкалес» старались модернизировать, в первую очередь, сертифицируемое предприятие.

Основная выгода, которую получил Онежский ЛДК на сегодня – это имидж «экологически ответственного лесопользователя». Это отражено в экологическом рейтинге предприятий лесного комплекса России, проведенном агентством "Эксперт РА" при активном участии WWF. Онежский ЛДК получил в этом рейтинге высшую оценку. Тем не менее, поднять цену на свою продукцию он пока не может, так как процент сертифицированной древесины недостаточен для того, чтобы получить сертификат цепочки от производителя к потребителю и ставить на конечной продукции клеймо FSC. Это несколько разочаровало руководство ЛДК, но вместе с тем подвигает его на скорейшую сертификацию других поставщиков. Сам ЛДК в настоящее время проходит сертификацию по системе экологического менеджмента ИСО-14000.

«Малошуйкалес» в рамках требований сертификации оформило долгосрочную аренду леса, разработало стратегический план развития до 2052 года, наложило мораторий на рубки 10% своей арендной территории, которые могут быть признаны лесами высокой природоохранной ценности, стало более жестко соблюдать стандарты рубок, предусмотренные российским законодательством. Часть экологических требований FSC противоречит российским законодательным нормам.

Например, по условиям сертификации на лесосеках необходимо выделять и оставлять нетронутыми ключевые биотопы. Выделение ключевых биотопов можно делать в рамках законодательства, если они приходятся на низкопродуктивные участки (каменистые, заболоченные и т.д.), тогда они могут быть оформлены как неэксплуатационные делянки. Если ключевые биотопы располагаются на высокопродуктивных участках с компактно стоящими спелыми деревьями, то законодательство считает оставление таких участков недорубом, а лесхоз штрафует предприятие. На ключевые биотопы требуется специальное разрешение Главного Управления Природных Ресурсов области, как нам сообщил в марте 2004 года в интервью начальник Лесной службы ГУПР Архангельской области. Получением таких разрешений занимается не само предприятие, а проводники сертификации национального и регионального уровня. Остановимся на описанных изменениях деятельности предприятия более подробно.

Как мы уже отметили, экономическая деятельность предприятия стала развиваться по программе, принятой со сроком действия до 2052 года. Таким образом, на предприятии было проведено долгосрочное стратегическое планирование. Эта программа предусматривает переход на новые технологии, устойчивое лесопользование в пределах собственной сырьевой базы, организацию мелких производств для переработки недревесных ресурсов леса. Под устойчивым лесопользованием понимается возможность предприятия вырубать проектное количество древесины долгосрочно и в неограниченном объеме на своей арендной базе. То есть должно вырубаться столько леса, чтобы можно было в будущем вернуться для рубок на участки, которые вырублены сегодня после восстановления там леса. Руководство предприятия считает, что, в принципе, это возможно, теоретически объем арендной базы это позволяет. Однако, в настоящее время далеко не все участки арендной базы рубить экономически и экологически выгодно, так как они трудно доступны или представляют из себя экологически уникальные территории.

В соответствии с экологической политикой предприятия, которая специально разработана, в отличие от подавляющего большинства лесорубочных компаний, как мы уже упоминали, наложен мораторий на рубки части лесов на арендованной территории, которые могут быть признаны старовозрастными, приняты и соблюдаются некоторые новые правила рубок согласно экологическим принципам сертификации. Экологические принципы согласованы с представителями лесного государственного контроля как на местном, так и на региональном уровнях.

В связи с этим изменилось отношение к экологическим вопросам и к вопросам рубок как у руководства предприятия «Малошуйкалес», так и у руководства Онежского ЛДК. Экологические вопросы стали учитываться на уровне экономических и социальных. Руководство предприятий приняло для себя категорию "старовозрастные леса", стало сотрудничать с международными организациями и учеными из Северного НИИ лесного хозяйства.

Руководство Онежского ЛДК провело в декабре 2003 года на своем предприятии сертификацию по ИСО 14000 – экологический менеджмент. После решения о подготовке своих предприятий к сертификации оно стало активно сотрудничать с экологическими НГО и региональными

государственными природоохранными структурами по вопросу создания национального парка "Онежское Поморье". Создание этого парка существенно затрагивало сырьевую базу Онежского ЛДК, и несколько лет он не соглашался пойти на уступки, однако, после принятия идеи сертификации руководство предприятия, наоборот, стало стимулировать переговорный процесс и парк был создан.

Показательно, что в интервью директор «Малошуйкалес» говорил, что "была бы его воля, он вообще лес рубить бы не стал", ему "лес жалко", так как, по его мнению, "лес можно рубить только для местных нужд, а продавать его за границу, даже в виде продукции, не стоит". Это резко контрастирует с обычным дискурсом "лесников", которые говорят, что "леса много, он вырастет, расчетные лесосеки не вырубаются, а перестоянный лес рубить надо".

Влияние на рабочих и на местное сообщество

В советское время леспромхоз отвечал за всю инфраструктуру «поселка лесников». Эти воспоминания и представления о роли предприятия в жизни поселка до сих пор сильны среди его жителей. «Малошуйкалес» в местном дискурсе воспринимается, как правопреемник леспромхоза. Руководство предприятия также сохранило «советский» взгляд на ответственность предприятия перед местным сообществом. Социальная программа сертификации во многом совпадает с этими представлениями. «Малошуйкалес» снабжает дровами своих работников и пенсионеров, содержит котельную, обеспечивает горючим дизельные электроподстанции для деревень, где расположены лесопункты. Кроме того, предприятие финансирует строительство постоянной линии электропередачи в эти деревни и планирует строительство водозабора в «поселке лесников». В данном случае социальная направленность сертификации, представления руководства предприятия и нужды местного сообщества совпали. Однако, с другой стороны, «советские» ожидания местных жителей приводят к тому, что любая активность «Малошуйкалес» в социальной области кажется им недостаточной, так как она все равно не достигает уровня жизни в доперестроечный период.

Основной социально-экономической выгодой сертификации стала стабильная выплата зарплаты. Директор считает, что «сертификация защищает предприятие от акционеров» лучше, чем профсоюз или российское трудовое законодательство». Это обусловлено тем, что несоблюдение трудового законодательства является почти нормой в современной России, но в случае сертифицированного предприятия может «вызвать международный резонанс», что грозит потерей сертификата и, в результате, утратой имиджа и снижением дохода. Общественной активности, общественного участия в управлении лесами в поселке практически нет. Местное самоуправление отсутствует. Даже создание профсоюза было инициировано руководством «Малошуйкалес», так как таково требование сертификации. Единственная действующая в поселке НКО, это «Совет ветеранов». Такие структуры, как библиотеки, клубы, школы, которые обычно в небольших городах и поселках объединяют вокруг себя общественность, с населением практически не работают.

Это контрастирует с результатами исследований Марии Тысячнюк. Она исследовала частные случаи, когда продвижением сертификации

занимался WWF, который вкладывал в развитие гражданской активности местных сообществ большие средства. В нашем случае инициатива сертификации принадлежит бизнесу. Тем не менее, «Малошуйкалес» и Онежский ЛДК прикладывают определенные усилия для развития общественной активности, главным образом, в области охраны окружающей среды, поскольку таково одно из требований сертификации. Кроме уже упомянутого профсоюза, было инициировано создание школьного лесничества и детского экологического кружка. На ЛДК регулярно происходит экологическое просвещение работников. В «Малошуйкалес» проведен ряд мероприятий для просвещения работников и разработаны определенные процедуры, позволяющие местным жителям защитить свои права (они не вызывают у жителей ни малейшего интереса).

Таким образом, ситуация парадоксальна: бизнес, который должен «защищаться» от третьего сектора или идти на уступки под его давлением, в России на локальном уровне не только не испытывает давления третьего сектора, но и сам способствует его развитию. Это явление можно рассмотреть с позиции глобализации-локализации. Вся борьба третьего сектора с бизнесом в области экологии проходит в странах Запада (в ней принимают участие и крупные российские экоНГО, входящие в международные сети). Там уже достигнута определенная степень договоренности. Российский бизнес, также включенный в международные сети, переносит социальные практики западного бизнеса на локальный уровень и соблюдает определенные права местного населения, хотя местное население не только не борется за свои права, но даже не озабочено тем, что его права ущемляются.

Итак, в случаях, когда лесная сертификация происходит по инициативе бизнеса:

- Стандарт сертификации становится стратегией управления предприятием, в которую вовлечены в полной мере небольшая группа управляющих предприятия, другие его работники и местное сообщество знают об этом процессе очень мало и не вовлечены в выработку политики предприятия, хотя это предусмотрено требованиями сертификации.

- Бизнес, выполняя эти требования, пытается инициировать гражданскую активность для решения местных социальных проблем, но, не имея такого опыта и не вкладывая достаточно средств, делает это unsuccessfully.

- Влияние лесной сертификации на местное сообщество выражается в предоставлении социальных благ, но не может инициировать развитие гражданского общества.

Источники

1. Buttel, F. 2000. Ecological modernization as Social theory. //Geoforum #31, pp.57-65.
2. Sonnenfeld, D. and Mol, A. 2002. "Globalization and the Transformation of Environmental Governance: An introduction" //American Behavioral Scientist, Vol. 45, No. 9 (May), Pp. 1318-1339.
3. Spaargaren, G. 2000. Ecological Modernization Theory and Domestic Consumption. //Environmental Policy and Planning, # 2(4), 323-335.

(Малошуйка, Архангельской обл., декабрь 2003 г. - СПб, март 2004 г.)